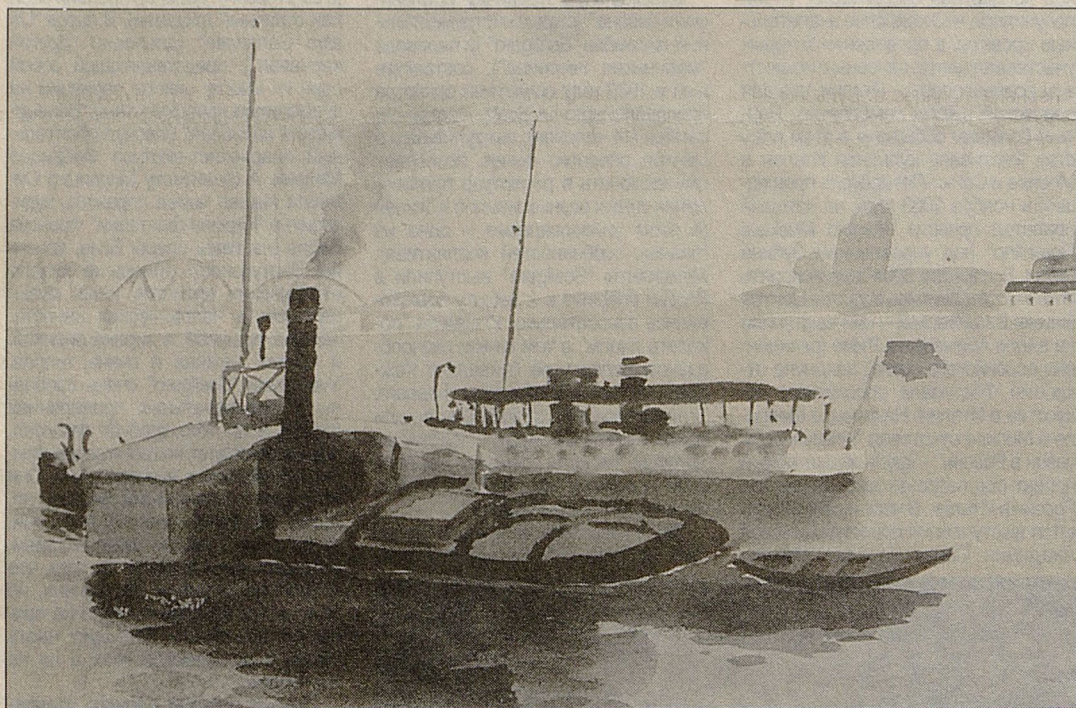

Лапшин Николай
(внесавка работ художника)

23.02.05

Футуризм, растаявший в деревне Вяз

Выставка работ Николая Лапшина

Н.Лапшин. "Волга. Пароход"

Московская галерея "Арт-Диваж" продолжает открывать нам все новые имена замечательных художников ленинградской школы графики двадцатых – пятидесятых годов прошлого столетия. Подчас восстанавливая в истории отечественного искусства творчество незаслуженно забытых, но ярких, самобытных, талантливых мастеров. И делает это основательно, серьезно, на большом, зачастую ранее неизвестном документальном материале и научно-исследовательском уровне.

Вот новая выставка – новое открытие. Впервые в Москве представлены живопись, акварели и рисунки Николая Федоровича Лапшина (1891 – 1942). Его жизнь и творчество поражают своей неординарностью.

Профессиональное образование Николая Лапшина не было систематическим. Он посещал различные рисовальные студии и классы, в том числе училище технического рисования барона Штиглица. Занимался на экономическом отделении Политехнического института и одновременно в рисовальной школе Общества поощрения художеств у таких замечательных педагогов, как Н.Химон и И.Билибин. Увлекался искусством Китая, Кавказа, русского Севера, Древнего Египта, посещал лекции в Археологическом институте.

Резкий поворот в его мировоззрении и творчестве происходит в начале 1920-х годов, когда художник приемыкает к левым радикальным футуристическим и кубистским группировкам. Более того, становится лидером, идеологом и теоретиком левого искусства. Создает манифесты, энергично участвует в дискуссиях, главенствует в изданиях "Безкровное убийство" и других сатирических журналов. Избирается профессором Вхутемаса и одновременно назначается заведующим отделом ИЗО Петроградского Наркомпроса, входит в художественный совет "По внедрению революционного искусства в народные массы". Он считается настольно умелым и страстным глашатеем нового искусства, что ему доверяют руководство Музеем художественной культуры, который стал прообразом нынешних музеев современного искусства. В 1922 году он пере-

дает свой пост ближайшему сподвижнику К.Малевичу.

Николай Лапшин был нарасхват, везде он был нужен, на все его хватало.

Он успевает и работать – много пишет, рисует. Участвует в выставке русского искусства левых течений в Берлине. В 1925 году получает золотую медаль на Международной выставке декоративного искусства в Париже. А в 1932 году побеждает в Международном конкурсе на лучшие иллюстрации к книге "Путешествия Марко Поло", объявленном солидным американским издательством. В этом конкурсе приняли участие около 400 художников со всего света.

Постепенно "революционный" азарт Николая Лапшина сменяется серьезной, вдумчивой работой в станковой акварели, в иллюстрировании в основном детских книг. Он становится одним из лидеров, наряду с Н.Тырсой и В.Лебедевым, ленинградской школы книжной графики, выдающегося явления в отечественном искусстве.

Но большинство рисунков и иллюстраций до нас не дошло. Не представлены на выставке и ранние футуристические и кубистские работы. Вероятно, "левое" увлечение Николая Лапшина прошло само собой, по мере творческого "взросления" художника, роста его профессионального мастерства, изменения стилистических, эстетических, жанровых и тематических ориентиров.

В экспозиции представлена живопись, но в подавляющем большинстве акварель, отображающая виды Ленинграда и пейзажи его окрестностей. Любимым местом работы художника становится деревня Вяз. Здесь он отдыхает от городской суеты и напряженной повседневной работы.

Его листы умиротворенны, покойны, трепетны. Кисть легка и непринужденна. Предметы словно растворяются в перламутровой, пепельно-зеленоватой, пепельно-голубоватой, серебристо-золотистой дымке. И, казалось бы, простые сюжеты чаруют какой-то магической, внутренней интригующей силой. Вот, казалось бы, такой незамысловатый сюжет: обнаженные кусты сиротливо торчат

из-под снега, а вдали на заснеженной равнине – темная полоска горизонта. И все. Но смотришь – и глаз не оторвешь.

Вот он, дар истинный, дар бесценный! От природы он, но возвращенный отменной реалистической школой, в которой после долгих радикальных поворотов творческой судьбы пришел Николай Лапшин. Трудно поверить, что автор этих мягких, задумчивых акварелей был одним из страстных и убежденных приверженцев футуристической революции в искусстве, одним из зачинателей авангардистского направления.

Николай Федорович вел активную творческую и общественную жизнь. Он преподавал в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры Академии художеств, в Институте инженеров коммунального строительства, вел Студию живописи в Доме архитекторов и в Народном доме. Делал эскизы декораций и участвовал в постановке оперных и драматических спектаклей. Руководил профсоюзной организацией "Детгиза". Был членом правления ленинградской организации Союза художников. А еще ездил в командировки, заседал в разных комиссиях и комитетах. Приходится только удивляться, когда он успевал все это делать.

Но в конце 1940 года Николая Лапшина постигла страшная беда – инфаркт, а затем и инсульт с почти полной потерей зрения. Осенью сорок первого года уже в блокадном Ленинграде он начинает диктовать жене Вере Васильевне Спехиной воспоминания. Говорит почти шепотом. 29 января 1942 года от голода умирает жена, а 24 февраля и Николай Федорович. Полумертвого сына Мишу удалось эвакуировать в Тамбовскую область.

Много работ Николая Лапшина было утеряно. Но автобиографические записки сохранились. Они вошли в книгу-каталог вместе с документами, фотографиями и комментариями, а также прекрасным предисловием Ильдара Галеева. Эта книга – волнующий документ о замечательном художнике, о сложном, великом и трагическом времени.

Евграф КОНЧИН

КлубТур, - 2005. - 17-23 февр.
с. 10

104